

Игнатъева Алёна Викторовна

**КАЗИКЕРМЕН - ТУРЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. НА ГРАНИЦЕ
КРЫМСКОГО ХАНСТВА**

Целью статьи является анализ фортификации крепости Казикермен в конце XVII в., что позволит восстановить ход битвы между войсками Петра I и турецко-татарскими силами во время первого Азово-Днепровского похода в 1695 г. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос об архитектурной школе, к которой принадлежала крепость. Особое внимание автор обращает на характерные особенности и ключевые этапы развития крепостного строительства на Крымском полуострове и в Османской империи. На основании анализа турецких и татарских укреплений автор приходит к выводу, что Казикермен близок к турецкой архитектурной школе середины XVII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/20.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 83-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

у нахичеванцев желание «хвастнуть новыми зданиями своими на пользу общественного образования» [4, с. 65], благодаря чему в центре города были построены здания Гоговской школы для армянских девиц (1877), Армянского ремесленного училища (1881), Екатерининской женской классической гимназии (1893) и др., отличающиеся, в целом, рациональным планировочным решением и репрезентативностью архитектурных форм [6].

Исторические условия развития городов Юга России и, в том числе Нахичевани-на-Дону, определили характер архитектурно-строительной деятельности, что нашло выражение в формировании архитектурно-градостроительной среды, архитектуре отдельных зданий, в особенностях формирования архитектурной типологии построек. Процессы аккультурации, захватившие армянских колонистов, с одной стороны, были инициированы российским правительством через архитектурно-градостроительную практику, а, с другой стороны, неизбежно вытекали из общеэкономического и хозяйственно-бытового взаимодействия городов Нижнего Дона.

Список литературы

1. **Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону: 1914 г.** Харьков, 1914. 189 с.
2. **Вся Область войска Донского на 1900 г.** Ростов н/Д: Типолиграфия И. А. Тер-Абрамиана, 1900. 567 с.
3. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. Р-2613. Оп. 1.**
4. **Греков А. М.** Среди Донских обывателей. Ростов н/Д, 1894. 136 с.
5. **Заметки академика Палласа о Ростове-на-Дону и его окрестностях** // Записки Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы: в 2-х т. Ростов н/Д: типография Ф. А. Закройцева, 1914. Т. 2. 356 с.
6. **Иванова-Ильичева А. М.** Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX – начала XX вв.: На примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркасска: дисс. ... к. архитектуры. М., 2000. 232 с.
7. **Казарян А. Ю.** Альбом Д. И. Гримма (1864, 1866) и архитектурный проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследие: Памяти О. Х. Халпахчьяна. М.: КРАСАНД, 2011 С. 165-191.
8. **Халпахчян О. Х.** Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. 168 с.

ARCHITECTURAL DEVELOPMENT OF NAKHICHEVAN-ON-DON IN CONTEXT OF FORMING URBAN CULTURE

Ivanova-Ilicheva Anna Mikhailovna, Ph. D. in Architecture, Associate Professor

Stushnyaya Irina Alekseevna

Baeva Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History

Southern Federal University

AMI0202@yandex.ru; stushnyaya@yandex.ru; olabaeva@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of the architectural development and beautification of the town Nakhichevan-on-Don in the context of the specifics of its socio-economic development and functional specialization. Thoughtful architectural decisions allowed the town to avoid overcrowding and overpopulation in the epoch of rapid industrial development. The authors conclude that the history of the town is an example of the interconnection and interdependence of the processes of the architectural development and formation of urban culture.

Key words and phrases: architecture; town building; urban culture; Nakhichevan-on-Don; “new towns”; towns of the Lower Don.

УДК 94(477)

Исторические науки и археология

Целью статьи является анализ фортификации крепости Казикермен в конце XVII в., что позволит восстановить ход битвы между войсками Петра I и турецко-татарскими силами во время первого Азово-Днепровского похода в 1695 г. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос об архитектурной школе, к которой принадлежала крепость. Особое внимание автор обращает на характерные особенности и ключевые этапы развития крепостного строительства на Крымском полуострове и в Османской империи. На основании анализа турецких и татарских укреплений автор приходит к выводу, что Казикермен близок к турецкой архитектурной школе середины XVII в.

Ключевые слова и фразы: первый Азово-Днепровский поход 1695 г.; крепость Казикермен; Османская империя; Крымское ханство; фортификация; архитектурная школа.

Игнатъева Алёна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

olenkai@list.ru

КАЗИКЕРМЕН – ТУРЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. НА ГРАНИЦЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА®

На протяжении длительного времени Османская империя была опасным соседом для европейских государств, однако в XVII в. турецкое правительство сталкивается с необходимостью защиты своих обширных

территорий. Крымское ханство, во многом зависимое от политики османов, отправляло войска для участия в турецких военных кампаниях и охраняло границы империи. Города и крепости Крымского полуострова наравне с другими турецкими пограничными крепостями, входившими в Силийстрийско-Очаковский зялет Османской империи (такие как Килия, Азов, Перекоп, Очаков, Акерман, Бендеры, Гаджибей, Кинбурн, Измаил), использовались как места расположения турецких гарнизонов, военные склады и опорные пункты для дальнейшего наступления. Самым северным татарским укреплением считались крепость Ор (или Перекоп) и Арабат, закрывавшие вход на Крымский полуостров. Однако в управлении крымских ханов находились также причерноморские степи, но об их укреплениях редко упоминают в литературе, посвященной оборонному зодчеству.

На пограничных землях северного Причерноморья на месте более раннего укрепления крымских татар в 1660-х гг. была построена крепость Казикермен для контроля за одной из самых удобных переправ через Днепр - Таванской. Во второй половине XVII в. Казикермен дополнили, построив крепости Мустриткермен, Ислам-Кермен и Шагин-Кермен (Мубереккермен), [5, с. 329-331]. Таким образом, система укреплений в нижнем течении реки Днепр была в руках турецкого гарнизона, что давало возможность закрыть казакам выход к Черному морю.

В 1695 г. во время Азово-Днепровских походов войска Петра I, а именно объединенных русско-украинских войск под руководством боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева и гетмана Ивана Степановича Мазепы, в результате осады и успешного штурма нижнеднепровских крепостей одержали решительную победу над турками [1; 3, с. 160-180; 4]. Для того, чтобы восстановить ход битвы, важно понять, что представляли собой укрепления в низовьях Днепра в 1695 г., особенно самая главная крепость – Казикермен. Однако, документов, отображающих их внешний облик во второй половине XVII в., нет. Поэтому следует использовать другие возможные варианты для представления о казикерменских сооружениях. К ним относят: архитектурный анализ, археологические исследования и анализ нарративных источников.

К сожалению, археологические экспедиции не проводились на этом участке. От укреплений Казикермена сохранились только фрагменты бастионов, существовавших в XVIII в., анализ которых не поможет реконструировать архитектурные особенности сооружения XVII в. Изобразительные источники (карты, чертежи, гравюры), которыми исследователи могут оперировать, также показывают разные этапы существования крепости на протяжении XVIII в., т.е. более позднего периода [8; 9; 11, № 198, л. 67 – 67 об., Чертеж крепости Казикермен, 1968 г.; 13]. Письменных свидетельств о том, что собой представляла крепость ранее, немного, и все они показывают, что во время Азово-Днепровских походов Петра I Казикермен выглядел иначе. На это указывают описания турецкого путешественника Челеби [14, с. 6-14], который посещал крепость, и две весьма схожие гравюры с изображением Таванской переправы в момент штурма крепостей войсками Петра [10, с. 430; 12, с. 319].

С большой долей вероятности можно предположить, что три линии обороны городских укреплений Казикермена состояли из посада (большого города), каменных стен среднего города и внутренней цитадели, наиболее укрепленной (малого города). Цитадель была расположена на возвышенном каменном плато и в 1695 г. имела вид каменной четырехугольной крепости из известняковых плит с круглыми башнями по углам. Возможно, две башни, обращенные к реке, являлись переходной формой от башенной к бастионной системе долговременных укреплений – круглыми бастеями. Они прикрывали подступы к цитадели со стороны Днепра. Иногда за пятую башню современники принимали укрепленные ворота в стене. Документы подтверждают наличие большого городского гарнизона и боевого арсенала, насчитывающего не менее 30 орудий [5, с. 371].

Насколько вероятно существование крепости, описанной выше, и вписывается ли Казикермен в ряд укреплений, построенных поблизости на пограничных землях Крымского полуострова в этот промежуток времени? Попытаемся дать ответ, сравнив фортификацию Казикермена и других крепостей татарского ханства и Османской империи.

Конец XV – XVI в. называют периодом расцвета Османской империи, временем, когда молодое государство стремительно завоевывает огромные территории и находится на подъеме, а также временем появления национальной архитектурной школы [2, с. 427-431]. Внушительные укрепления на захваченных территориях были либо построены турками сразу после присоединения, либо уже существовали там ранее и не требовали дополнительных реконструкций. Усовершенствование крепостей, осуществляемое турками, заключалось прежде всего в утолщении стен и приспособлении под тяжелые крепостные орудия, но не касалось изменения формы или конструкций самих башен (таким примером является крепость Голубац). Однако в последней четверти XV в. на землях Османской империи появляются принципиально новые архитектурные формы: многоугольные башни, похожие на артиллерийские бастионы, предназначенные специально для размещения в них огнестрельных пушек [15, р. 13-14]. Особенно часто они встречаются в Восточном Средиземноморье и Малой Азии (например, в Белгород-Днестровской крепости и Килие [6, с. 368-369]).

В XVI в. турки были властителями огромной территории с мощной армией. Однако после стремительного расширения Османская империя столкнулась с необходимостью укреплять уже свои границы, а значит, совершенствовать оборонительную систему долговременных фортификаций. Это время приходится на XVII в., и особенно на конец XVII – начало XVIII в. – период упадка империи. Исследователи отмечают, что с середины XVII в. заметен застой и даже подражание образцам предыдущего столетия [2, с. 428]. В целом можно говорить о некотором отставании архитектурной мысли турков в военной сфере по сравнению с европейцами. По-прежнему большинство османских крепостей представляло собой простые прямоугольные укрепления с высокими каменными стенами, а многоугольные башни, в отличие от европейских земляных укреплений, продолжали сооружать как в средневековье из камня [15, р. 20]. Бастионная система, аналогичная европейской традиции,

на территории Османской империи получила развитие только в самых важных оборонительных укреплениях, в первую очередь на западных территориях. Такие укрепления появились в приграничном городе Эстергом на Дунае в Венгрии и Бендерской крепости на Днестре [6, с. 368-369]. Исключительно местной была новая форма артиллерийского форта, состоящая из круглых бастионов, напоминающих листья водяной лилии, которые были предназначены для защиты гавани и возвышались над морем, как в крепости Фоча и Митилини [15, р. 13, 28].

Так или иначе, но в XVII в. Османская империя столкнулась с необходимостью модернизации укреплений, которые рассмотрим на некоторых примерах. В 1657-1659 гг. на побережье Эгейского моря для дополнительной обороны проливов Босфор и Дарданеллы турками были построены две крепости – Седдулбахир и Кумкале. Обе крепости предназначались для тяжелой артиллерии, для чего нижние ярусы стен дополнительно были укреплены арками, и представляли собой прямоугольник с круглыми башнями по углам. Стены заканчивались вверху зубцами. Тогда же в треугольной крепости Бутринт были возведены две новые круглые башни с деревянными крышами, как в крепости Баштов. Перестроенная в 1467-1479 гг., примерно в то же время, что и Казикермен, крепость Баштов имеет прямоугольную форму с круглыми башнями по углам и прямоугольными башнями, расположенными посередине трех сторон [Ibidem, р. 14, 27-29].

Таким образом, даже во второй половине XVII в. турки предпочитают укреплять наиболее важные участки крепости (в первую очередь угловые узлы обороны) с помощью круглых башен или немного удаленных бастионов, контролирующих побережье и подступы к крепости. Последние могли напоминать западноевропейские бастионы, хотя не всегда ими являлись, часто они имели больше общих черт с бастеями или круглыми ронделями. Для внешнего же наблюдателя, не знающего подробностей внутренних форм башен, крепостные стены напоминали средневековые крепости с мерлонами на крыше. Основные приемы фортификации, действительно, скорее заимствованы, чем рождены в самой Османской империи, и внешне незначительно отличались от развитых форм эпохи средневековья, однако это не говорит об их меньшей эффективности. Именно к этому временному отрезку относится реконструкция османами крепости Казикермен, что зафиксировано в отчетной турецкой документации.

На территории, близкой к нижнему течению Днепра, сохранилось несколько укреплений Крымского ханства, которое с вхождением в 1475 г. в состав Османской империи осуществляет бурное строительство городов и крепостей. Правда, некоторые укрепленные города полуострова и вблизи Азовского моря находились под прямым управлением турков. Наиболее близкой, татарской крепостью можно назвать крепость Ор, или Перекоп, у которой в середине XVII в. каменные стены чередовались с квадратными башнями и воротами. Аналогичный характер укреплений был в крепостях меньшего размера (Арабат, судя из описаний, был с одними железными воротами и круглой башней для огнестрельного оружия), а также в больших портовых городах. Так, например, в Кезлеве (Евпатории) существовало значительное количество высоких четырехугольных башен, покрытых черепицей, а в Кефе (Феодосии) четырехугольные башни сочетались с круглыми. Скорее всего, форма названных крепостей не носила регулярный характер [7].

Неправоммерно говорить, что татары никогда не строили укреплений: уже в XIV в. появилась городская стена с башнями в первой столице ханства Эски Кырьме. Однако доминирует точка зрения, что строились укрепления силами крымских татар, но по приказу турецкого султана [2; 7]. Единственное – бесспорно турецкое авторство у одной крымской бастионной крепости Ени-Кале, построенной турками с нуля на берегу Керченского пролива после Азовско-Днепровских походов конца XVII в. Но и тогда строительством руководили итальянский и французские инженеры [6, с. 369].

Мы наблюдаем как в татарских городах, так и в других крепостях на территории Османской империи повсеместное использование в фортификации трехчастной структуры (примерами могут быть Кафа, Белгород-Днепровский, Килия, Бендеры и др.). Деление на три части укреплений Казикермена не дает нам возможности определить принадлежность к архитектурной школе. А вот абсолютное сходство в структуре укреплений цитадели, ее планировке и внешнем изображении заставляет отнести Казикермен к турецкой архитектурной школе, получившей распространение в середине XVII в. Именно тогда в империи после широкого распространения в XV-XVI вв. традиция строительства четырехугольных крепостей вновь обретает продолжение: строятся модифицированные укрепления с круглыми башнями или бастеями по углам, предназначенными для артиллерии. Эти угловые круглые башни, похожие на средневековые, были особенной местной разновидностью бастионов в Османской империи. Вероятно, такие бастеи защищали Казикермен, пока в XVIII в. не были перестроены в классические европейские бастионы по приказу Петра I.

Список литературы

1. **Богословский М. М.** Петр I: материалы для биографии: в 5-ти т. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2007. Т. 1. Детство. Юность. Азовские походы. 1672-1697. 479 с.
2. **Всеобщая история архитектуры:** в 12-ти т. М.: Стройиздат, 1969. Т. VIII. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. 490 с.
3. **Дядиченко В. І.** Участь українських козацьких полків в Азово-Дніпровських походах 1695-1696 рр. // Наукові записки Інституту історії України АН УРСР. К., 1952. Т. 4. С. 160-180.
4. **Заруба В. Н.** Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией: последняя четверть XVII в. Х.: Основа, 1993. 167 с.
5. **Заруба В. Н.** Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ: ЮА МВС, 2003. 464 с.
6. **Красножон А. В.** Крепость Белгород (Аккерман) на Днестре: история строительства. Кишинев: *Stratum Plus P.P.*, 2012. 412 с.

7. Крикун Ю. В. Памятки кримськотатарської архітектури (XIII-XX століття). Сімферополь: Тавріда, 2001. 168 с.
8. Ленченко В. А. Рукописні плани міст і фортець Південної України та Криму XVII-XVIII століть // Український археографічний щорічник. К., 2006. Вип. 10/11. С. 204-209.
9. Национальная библиотека Украины им. Вернадского (НБУВ). Ф. СКВ. № 17445. План крепости Казикермен.
10. Радишевский Р., Свербигуз В. Иван Мазепа в сарматсько-роксоланському вимірі високого бароко. К., 2006. 551 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 19.
12. Степовик Д. В. Українська гравюра бароко. К.: КЛІО, 2013. 494 с.
13. Херсонский областной краеведческий музей (ХКМ). Ф. Арх. План города Берислава. Конец XVIII в.
14. Челеби Э. Книга путешествия: извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. М., 1961. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины.
15. David N. Ottoman Fortifications 1300-1710. 2010. 64 p.

GAZI-KERMAN – THE TURKISH FORTRESS OF THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY AT THE BORDER OF THE CRIMEAN KHANATE

Ignat'eva Alena Viktorovna
Saint Petersburg State University
olenkai@list.ru

The article is devoted to analyzing the fortification of the fortress Gazi-Kerman at the end of the XVII century, which allows reconstructing the battle between the troops of Peter the First and the Turkish and Tatar forces during the first Azov-Dnieper campaign in 1695. The issue of architectural school, to which the fortress belonged, is still debatable. The author pays special attention to the peculiar features and key stages of the development of fortress building in the Crimean Peninsula and the Ottoman Empire. On the basis of the analysis of the Turkish and Tatar fortresses the researcher concludes that Gazi-Kerman is similar to the Turkish architectural school of the middle of the XVII century.

Key words and phrases: the first Azov campaign of 1695; fortress Gazi-Kerman; the Ottoman Empire; the Crimean Khanate; fortification; architectural school.

УДК 32.019.5

Політологія

Статья посвящена выявлению особенностей использования политических брендов как инструментов в международном и внутригосударственном социально-политических пространствах. Автор рассматривает влияние процессов глобализации и локализации, выделяет ряд общих и характерных черт, свойственных применению политических брендов как на федеральном, так и на региональном уровнях, устанавливает диалектические взаимосвязи между имиджем страны и политическими брендами, приводит примеры из мировой политической практики.

Ключевые слова и фразы: политический бренд государства; федеральный и региональный уровни власти; эффективность и сила бренда; глобализация; национальное самосознание; идентичность; политический бренд региона; политический бренд личности.

Казимирчик Людмила Валерьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mila.ka@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ БРЕНДОВ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ[©]

Применение политических брендов на различных уровнях власти зависит от объекта брендинга, которым может стать «явление, институт, субъект и даже деятельность, имеющая ценностную значимость для индивида на уровне самоидентификации. Качествами бренда могут обладать политические деятели, партии, движения, идеологии, государства, международные организации. Соответственно, политический брендинг – это деятельность, направленная на внедрение сознание массовой аудитории мифа – легенды в отношении участников политического процесса» [6, с. 85].

Так как успешные политические бренды отличаются устойчивостью и динамичностью, то их можно как корректировать, так и изменять коренным образом посредством процесса ребрендинга. Поэтому одной из особенностей использования политического бренда независимо от уровня власти будет определенная инертность восприятия потребителем, так как невозможно в одночасье изменить образ в сознании индивида, складываемый в течение длительного времени.